

Сумерки сгущались. На длинной галерее одна за другой вспыхнули лампы, озарив всё вокруг ярким, ослепительным светом.

Старик Гун бережно свернул портрет, написанный Юй Цзымо, и торжественно вручил его Юй Чэню, многозначительно добавив:

— Береги его.

— Папочка! — восторженно воскликнул Юй Цзымо. — Я хочу повесить его у себя в спальне! Можно?

Юй Чэнь бросил взгляд на Шэнь Мо, кивнул и поблагодарил его вместе с Шэн Ияном. Шэнь Мо к тому времени уже поднялся на ноги. Он отрицательно покачал головой в ответ Юй Чэню и тут же снова уткнулся лицом в грудь Шэн Ияна.

Шэн Иян улыбнулся, погладил Шэнь Мо по спине и посмотрел на Юй Цзымо с искренней благодарностью:

— И вам спасибо. Момо очень счастлив.

Юй Цзымо почесал затылок, его личико покраснело, и он заметно смутился. Цзы Хуай, стоявший рядом с Юй Чэнем, впервые видел, чтобы Юй Цзымо выглядел таким «застенчивым», и не сдержал смеха. Юй Цзымо сердито зыркнул на него, но не успел ничего сказать, как его живот издал громкое урчание. Вслед за ним отозвался и желудок Шэнь Мо.

Они уставились друг на друга, оба покрасневшие от неловкости. Шэнь Мо снова спрятался в объятиях Шэн Ияна, а Юй Цзымо обхватил Цзы Хуая за пояс, пытаясь скрыться за его спиной. Цзы Хуай расхохотался и потрепал мальчишку по голове. В холодных глазах Юй Чэня тоже промелькнула улыбка.

— Господин Гун, Сяо Шэн, — сказал он, — этот сорванец доставил вам немало хлопот. Позвольте мне пригласить вас на ужин.

Шэн Иян ничуть не удивился тому, что Юй Чэнь узнал его. Юй Чэнь был легендой киноиндустрии, восьмикратным обладателем кинопремий, который десять лет назад ушел из кадра в режиссуру. Его самый известный фильм был снят под псевдонимом Хуай Юй, о чем широкая публика даже не догадывалась.

Почувствовав, как руки Шэнь Мо, обнимавшие его, напряглись, Шэн Иян вежливо отказался:

— Благодарю вас, брат Юй, но Момо еще не привык к таким компаниям. В следующий раз я сам вас приглашу.

Юй Чэнь посмотрел на застывшего Шэнь Мо и, не настаивая, лишь тихо добавил:

— Береги его.

Шэн Иян работал в индустрии развлечений, где всегда был под прицелом камер. Сам он к этому привык, но Шэнь Мо мог не выдержать такого давления. Глаза Шэн Ияна на мгновение блеснули, а затем в них отразилась решимость:

— Я знаю. Я буду его беречь.

Они ушли. В свете ламп их стройные фигуры слились в единое целое.

— Брат! Не забудь, что ты обещал научить меня играть в баскетбол! — крикнул вслед Юй Цзымо, вмиг разрушив романтическую атмосферу.

Шэн Иян обернулся и грозно посмотрел на него. Юй Цзымо тут же виновато прикрыл рот рукой. Цзы Хуай приподнял бровь, дернул Юй Цзымо за вихор на макушке и с издевкой протянул:

— Ого, не прошло и часа, а ты уже нашел себе учителя? А как же я? Разве не я должен был тебя учить?

Юй Цзымо замотал головой, пытаясь вырвать свои волосы из рук «злодея», и проворчал:

— Ты? Ты даже мяч вести толком не умеешь, какой из тебя учитель!

Цзы Хуай замолчал. Обиженно повернувшись к Юй Чэню, он пожаловался:

— А-Чэнь, посмотри на своего сына, он меня совсем не уважает!

Юй Чэнь бросил на них холодный взгляд, и Юй Цзымо мгновенно притих. Старик Гун с доброй улыбкой наблюдал за этой сценой. Юй Цзымо взял его за руку, и они весело зашагали впереди Юй Чэня и Цзы Хуая, предвкушая ужин.

— Похоже, старик Гун очень привязался к тому парню, — заметил Цзы Хуай.

Гун кивнул:

— Хороший мальчик. У него недюжинный талант к живописи. Портрет, который он сделал для Цзымо, — это всего лишь вторая его работа.

— Вторая? — даже Юй Чэнь был удивлен.

— Да, — подтвердил старик и вздохнул. — Но у этого ребенка, кажется, есть психологические проблемы.

— А что такое психологические проблемы? — спросил Юй Цзымо, склонив голову.

Цзы Хуай в шутку дернул его за ушко:

— Иди домой и спроси у поисковика.

Юй Цзымо надулся и фыркнул на него. Цзы Хуай фыркнул в ответ, а затем, повернувшись к Юй Чэню, с любопытством спросил:

— Как думаешь, разрыв Шэн Ияна с Лин Чэнем был как-то связан с этим парнем? Выходит, Шэн Иян немного подонок, раз так быстро нашел замену?

— Не болтай ерунды, — Юй Чэнь слегка сжал затылок Цзы Хуая, а затем погладил его по пушистой макушке. — Шэн Иян не из таких.

Цзы Хуай надул губы и переплел свои пальцы с пальцами Юй Чэня.

Тем временем Шэн Иян, выбирающий художественные принадлежности для Шэнь Мо, даже не подозревал, что едва не прослыл подонком. Он оберегал Шэнь Мо от толпы, показывая ему кисти и краски. Чтобы уговорить Шэнь Мо зайти в супермаркет, Шэн Ияну пришлось потратить немало сил, и когда он уже почти смирился с поражением, Шэнь Мо вдруг едва заметно кивнул.

Шэнь Мо поднял глаза на Шэн Ияна, увидел в них искренний восторг и, моргнув, встал на цыпочки, чтобы украдкой коснуться губами его щеки через маску.

Шэн Иян потрепал его по волосам и потерся о его лицо своим:

— Момо такой молодец! Давай купим тебе всё необходимое, а еще рамку, чтобы повесить «меня» на стену, — он помахал свернутым портретом.

Шэнь Мо улыбнулся, в его глазах затеплилось ожидание. В супермаркете было многолюдно, но в основном в отделах закусок и фруктов. В отделе канцтоваров было тише. Хотя профессиональных инструментов, которыми пользовался старик Гун, здесь не было, Шэнь Мо, еще не разбирающийся в тонкостях, был в восторге от простых альбомов и карандашей. Увидев что-то интересное, он каждый раз вопросительно смотрел на Шэн Ияна.

— Покупаем, — говорил Шэн Иян. — Момо, клади в корзину всё, что тебе нравится.

Получив одобрение, Шэнь Мо взял альбом, набор фломастеров и маленькую игрушку, а затем послушно замер рядом, ожидая Шэн Ияна. Тот наклонился и поцеловал его в щеку:

— Умница.

На кассе Шэнь Мо заметно нервничал: он вцепился в руку Шэн Ияна, опустил голову и весь напрягся. Кто-то из покупателей что-то сказал, но Шэн Иян быстро пресек это. Только вернувшись домой, Шэнь Мо наконец выдохнул. Он развалился на диване, поглаживая живот, и жалобно посмотрел на Шэн Ияна.

Тот не смог сдержать улыбку и поцеловал его в лоб:

— Давай сегодня сварим лапшу?

Шэнь Мо кивнул и привычно включил телевизор, где как раз шел сериал с участием Шэн Ияна. Из кухни донесся звук зажигалки. Шэнь Мо склонил голову, достал новый альбом и принялся рисовать, время от времени поглядывая в сторону кухни.

Когда Шэн Иян поставил перед ним тарелку с лапшой, Шэнь Мо с сияющими глазами протянул ему свой альбом. На рисунке были изображены он сам на диване и Шэн Иян на кухне. Это был быстрый набросок без красок, но Шэн Иян отчетливо почувствовал исходящую от него нежность.

Он подскочил к Шэнь Мо, подхватил его на руки, закружил и поцеловал — мягко, нежно и чувственно. Шэнь Мо обвил его шею руками, прижавшись всем телом, и улыбался так счастливо, словно ребенок, получивший долгожданную сладость.

Дзынь-дон!

Раздался звонок в дверь. Оба замерли в объятиях друг друга. Шэнь Мо вопросительно посмотрел на Шэн Ияна: это Цзи Жун?

Шэн Иян опустил его на диван и проверил телефон. Сообщений от Цзи Жуна не было. Внезапно его осенило, и глаза Шэн Ияна сузились.

<http://bllate.org/book/20267/2021911>